

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-4-121-141

В.В. Дементьева

И.Л. МАЯК КАК РЕЦЕНЗЕНТ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ АНТИЧНОГО РИМА

V.V. Dementyeva

I.L. MAYAK AS A REVIEWER OF SCIENTIFIC LITERATURE ON THE HISTORY OF ANCIENT ROME

Аннотация. Предмет данного исследования — научное наследие заслуженного профессора Московского университета Ии Леонидовны Маяк (1922–2018) в той его части, которую составляют опубликованные ею в 1958–1999 гг. рецензии на монографии по римской истории отечественных и зарубежных авторов. Рассматриваются побудительные мотивы И.Л. Маяк к написанию рецензий, методологические основы ее анализа, требования к источниковой базе и историографическому фундированию антиковедческих работ, к их структуре и логике изложения. Отмечается неприятие И.Л. Маяк догматизма в применении теории общественно-экономических формаций, а также гиперкритического отношения к источникам по архаическому Риму, распространение которого она считала методологическим следствием кантианства. Автор показывает, что И.Л. Маяк не только отслеживала трудный процесс реабилитации античной традиции как источ-

Дементьева Вера Викторовна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, руководитель Научно-образовательного центра антиковедения ЯрГУ

Dementyeva Vera Victorovna, Doctor in History, Professor, Department of General History, Head, Scientific and Educational Centre for Classical Studies, P.G. Demidov Yaroslavl State University

vv_dementieva@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1305-3251

Статья подготовлена при финансовой поддержке Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (проект VIP-018).

This research has been supported by P.G. Demidov Yaroslavl State University within the framework of the scientific project VIP-018.

Статья подготовлена на основании доклада, прочитанного автором на конференции памяти заслуженного профессора Московского университета Ии Леонидовны Маяк, посвященной 100-летию со дня ее рождения, организованной кафедрой истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова. Подробно об этой конференции см.: *Бугаева Н.В.* Научная конференция памяти заслуженного профессора Московского университета Ии Леонидовны Маяк (1922–2018) (Москва, 30 сентября — 1 октября 2022 г.) // Вестник древней истории. 2023. № 1 (83). С. 992–996.

ника для изучения римской архаики, она сама активно продвигала этот процесс, в том числе — рецензируя чужие труды. Излагаются такие требования И.Л. Маяк к антиковедческим исследованиям, как необходимость проводить терминологический анализ сведений источников, проследить изменение содержания понятий с течением времени, показывать возможность различных интерпретаций приводимых фактов. При формулировании теоретических построений императивом И.Л. Маяк были: давать свою концепцию на фоне концепций предшественников; если проблема дискуссионная, обозначать свою позицию четко и определенно. Анализ содержания рецензий, написанных Ией Леонидовной, позволяет сделать вывод, что они дают возможность расширить представления о ее научных позициях, особенно по тем проблемам римской истории, изучением которых она непосредственно не занималась в своих монографиях и статьях, в частности, по вопросу о сохранении полисных основ в поздней Римской империи. Тексты рецензий И.Л. Маяк подкрепляют памятный многим поколениям историков ее образ: уважительное отношение к коллегам даже при серьезной критике написанного ими, деликатность замечаний, строгая академичность выражений. Показана полемическая заостренность и диалогичность рецензий И.Л. Маяк.

Ключевые слова: античная история, архаический Рим, Римская республика, Римская империя, научные рецензии, античная традиция, гиперкритицизм.

Abstract. The subject of this study is a part of the scientific heritage of the Honored Professor of Moscow University, Iya Leonidovna Mayak (1922–2018), represented by her reviews on national and foreign monographs on Roman history, published in 1958–1999. The article deals with I.L. Mayak's motives for writing the reviews, the methodological foundations of her analysis, her requirements for the source base and the historiographical rating of classical studies, their structure and the logic of presentation. It is noted that I.L. Mayak was opposed to dogmatism in the application of the theory of socio-economic formations as well as a hypercritical attitude to sources related to archaic Rome, the spread of which she considered to be the methodological consequence of Kantianism. It is shown that I.L. Mayak not only monitored the difficult process of rehabilitation of the ancient tradition as a source for studying the archaic Rome, but herself actively promoted this process, in particular by means of reviewing other people's works. The study considers the requirements set out by I.L. Mayak for classical studies such as the need to provide a terminological analysis of sources data, to trace changes in the content of concepts over time, to show the possibility of various interpretations of the given facts. In the formulation of theoretical constructions I.L. Mayak considered essential to provide a concept against the background of the concepts introduced by predecessors, and if the problem was debatable, to indicate the view clearly and definitely. The analysis of reviews written by Iya Leonidovna allows us to conclude that they make it possible to expand our understanding of her academic views, especially on those problems of Roman history, which she did not directly examine in her monographs and articles, in particular, on the issue of preserving polis paradigm in the late Roman Empire. Reviews by I.L. Mayak reflect her image memorable to many generations of historians: she was respect-

ful to colleagues, however critical of their work, delicate in remarks, stringently academic in expressing her thoughts. The article shows the polemic sharpness and dialogic character of the reviews by I.L. Mayak.

Keywords: ancient history, archaic Rome, Roman Republic, Roman Empire, ancient tradition, hypercriticism.

* * *

Рецензия научного издания — особняком стоящий жанр исследовательского труда ученого. Рецензирование трудов коллег по ремеслу историка не каждому дается с точки зрения выдерживания чистоты этого жанра и объективизации позиции рецензента. Вместе с тем, опубликованные рецензии — особенно, когда их у автора накапливается значимое количество, — многое могут сказать о нем как ученом: диапазоне его интересов (насколько дальше они простираются тех вопросов, которые он разрабатывает сам), его представлениях об «идеальной монографии», принадлежности к научному направлению, методологии и методике его работы, собственных предпочтениях в опоре на источниковую базу, а также достижения историографии и т.д. Одновременно рецензии характеризуют и непосредственно личность самого рецензента, его человеческие качества. По рецензии часто видно отношение к чужому труду как таковому и, в принципе, к любому собрату по профессии. Если для человека в роли рецензента признание заслуг другого возможно лишь с явным усилием, — это одна натура, а если он может от души восхищаться тем, что сделал коллега, — совсем другая. Поэтому в рецензиях, оставшихся в исследовательском наследии ушедшего ученого, можно добыть штрихи к его портрету — как профессиональному, так и личностному. И, разумеется, рецензии являются специфическим срезом состояния какой-либо области научного знания в определенных временных рамках: они показывают не только актуализированные в ней проблемы на соответствующем этапе развития историографии, но и характерные для этого этапа способы ведения заочной полемики, принятые нормы и правила научного обсуждения на страницах специализированной печати.

Наследие заслуженного профессора МГУ Ии Леонидовны Маяк (1922–2018), кроме статей и монографий, разделов учебников по древней истории, историографии и источниковедению, публикаций по методике преподавания, включает в себя 10 журнальных рецензий: семь на отдельные монографии¹, одну на несколько книг

¹ *Маяк И.Л.* D. Kienast. Cato der Zensor. Seine Persönlichkeit und seine Zeit. Heidelberg, 1954 // ВДИ. 1958. № 3 (65). С. 185–198; *Маяк И.Л.* Н.Н. Залесский. Этрусски в Северной Италии. Л., Изд-во Ленинградского университета, 1959 // ВДИ. 1961.

одного автора — Э. Перуцци², одну на несколько работ трех разных авторов³; хронологический диапазон публикаций — свыше 40 лет, с 1958 г. до 1999 г.

Большинство рецензий И.Л. Маяк (7 из 10) были опубликованы в «Вестнике древней истории». Среди них есть и весьма объемные для такого рода публикаций: набранные петитом, они могут доходить до 18 страниц большого журнального формата. Для рецензий на монографии Ия Леонидовна брала работы на русском (3 работы, одна из них двухтомник⁴), итальянском (3 книги, одна из них двухтомник⁵), немецком (2 работы)⁶, французском (2 работы)⁷, английском (2 работы)⁸ языках. В числе книг, попавших для рецензирования в круг зрения Маяк, были написанные — кроме тех представителей национальных историографий, для которых перечисленные языки были основными, — польским (Станиславом Мрожеком) и бельгийским (Жаком Пусэ) антиковедами.

№ 2 (76). С. 111–115; *Маяк И.Л.* Ф.М. Нечай. Рим и италики. Минск, 1963 // ВДИ. 1965. № 4 (94). С. 174–179; *Маяк И.Л.* E. Peruzzi. Aspetti culturali del Lazio primitive. Firenze, 1978 // ВДИ. 1980. № 3 (153). С. 200–215; *Маяк И.Л.* Новый труд о древнейшем Лации // ВДИ. 1983. № 1 (163). С. 187–199; *Маяк И.Л.* Рецензия на книгу: F. Milazzo “Realizzazione delle opere pubbliche in Roma arcaica e repubblicana. *Munera e ulro tribute*”. Napoli, 1993. 191 p. // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1997. № 1 (2). С. 131–135; *Маяк И.Л.* Рецензия на книгу: Mrozek S. Die Städtlichen Unterschichten Italiens in den Inschriften der römischen Kaiserzeit (*populus, plebs, plebs urbana u. a.*). Wrocław; Warszawa; Kraków, 1990. 60 s. // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1999. № 1 (4). С. 220–229; *Маяк И.Л.* Рецензия на: Т.А. Бобровникова. Сципион Африканский. Картины жизни Рима эпохи Пунических войн. Кн. первая. Война. 208 с. Кн. вторая. Мир. 240 с. Воронеж, 1996 // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 173–174.

² *Маяк И.Л.* Проблема возникновения Рима в исследованиях Э. Перуцци // ВДИ. 1975. № 4 (134). С. 147–165.

³ *Маяк И.Л.* Из новой литературы по источниковедческим проблемам древнейшего Рима // ВДИ. 1972. № 3 (121). С. 214–221.

⁴ *Залесский Н.Н.* Этруски в Северной Италии. Л., 1959; *Нечай Ф.М.* Рим и италики Минск, 1963; *Бобровникова Т.А.* Сципион Африканский. Картины жизни Рима эпохи Пунических войн. Кн. первая. Война. Воронеж, 1996; *Бобровникова Т.А.* Сципион Африканский. Картины жизни Рима эпохи Пунических войн. Кн. вторая. Мир. Воронеж, 1996.

⁵ *Peruzzi E.* Origini di Roma. Vol. 1. La famiglia. Fierenze, 1970; *Peruzzi E.* Origini di Roma. Vol. II. Le lettere. Bologna, 1973; *Peruzzi E.* Aspetti Culturali del Lazio Primitivo. Florence, 1978; *Milazzo F.* La realizzazione delle opere pubbliche in Roma arcaica e repubblicana. *Munera e ulro tributa*. Napoli, 1993.

⁶ *Kienast D.* Cato der Zenser: seine Persönlichkeit und seine Zeit. Heidelberg, 1954; *Mrozek S.* Die Städtlichen Unterschichten Italiens in den Inschriften der römischen Kaiserzeit. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1990.

⁷ *Bloch R.* Tite Live Et Les Premiers Siècles De Rome. Paris, 1965; *Poucet J.* Recherches Sur La Légende Sabine des Origines de Rome (Recueil de travaux d'histoire et de philologie. Série 4. Fasc. 37). Université de Louvain, 1967.

⁸ *Franzoso C.M.* The life and times of Tarquin the Etruscan. London, 1960; *Peruzzi E.* Mycenaean in Early Latium. With an Archaeological appendix by Lucia Vagnetti. Roma, 1980.

Главный побудительный мотив для написания Ией Леонидовной рецензии – значение для антиковедческой науки проблематики исследования и его высокое качество⁹. Отбор книг для анализа она проводила не с целью применить и отточить критическое перо. Ни разу Маяк не объяснила выбор объекта рецензирования тем, что нужно подвергнуть книгу критическому разбору, поскольку та явно этого требует (в отличие от рецензий нынешнего дня, авторы которых могут сразу декларировать эту потребность). Если в мировой либо в отечественной историографии отсутствовали специальные монографии по какому-либо важному вопросу римской истории, то при издании таковой Ия Леонидовна откликнулась на книгу, тем более, если автор многосторонне стремился подойти к раскрытию изучаемого явления, как это было в случае с книгами Федора Макаровича Нечая и Николая Николаевича Залесского¹⁰.

Ия Леонидовна считала нашу страну великой историографической державой и полагала, что все крупные темы мировой истории, тем более древней, а особенно близкой ей римской, должны быть представлены на монографическом уровне. Тем более, если с точки зрения обобщения имеющегося материала наша историография опережала западную, Маяк радовалась этому факту и гордилась им, что отчетливо проявилось в рецензии на монографию Н.Н. Залесского об этрусках в Северной Италии¹¹. Именно заполнение пробелов в изучении появлением новой книги заставляло Ию Леонидовну взяться за написание рецензий, как это опять-таки видно в рецензии на двухтомник Татьяны Андреевны Бобровниковой о П. Корнелии Сципионе Африканском¹².

Весьма показательно то, на что именно Ия Леонидовна обращала внимание при написании рецензий, что выделяла в рассмат-

⁹ Маяк И.Л. Рецензия на книгу F. Milazzo... С. 131: «Значимость проблемы и высокий уровень ее исследования побуждают нас изложить для русского читателя основное содержание книги».

¹⁰ Маяк И.Л. Ф.М. Нечай. Рим и италики... С. 174; Маяк И.Л. Н.Н. Залесский. Этруски в Северной Италии... С. 111: «... в советской исторической литературе до сих пор не было ни одной сколько-нибудь обобщающей специальной работы по этрускам».

¹¹ Маяк И.Л. Н.Н. Залесский. Этруски в Северной Италии... С. 111–112: «...не смотря на обилие этрускологической литературы, на множество проблем, затронутых в ней, на различные аспекты изучения этрусков, на появление исследований, трактующих об этрусских образованиях в различных районах Италии, западная историография ограничивается пока работами сравнительно узкого характера».

¹² Маяк И.Л. Рецензия на: Т.А. Бобровникова. Сципион Африканский... С. 173: «Среди героев и выдающихся деятелей античной эпохи Сципион Африканский — победитель столь популярного у историков Ганнибала, все время оставался в тени... Книга кандидата исторических наук, доцента Т.А. Бобровниковой очень удачно заполняет эту досадную лакуну».

риваемых работах. Во-первых, это надежно аргументированные автором исследования положения, и, во-вторых — те, которые не имеют четких доказательств: «Мы изложили здесь свои соображения по поводу тех выводов, содержащихся в книге Н.Н. Залесского, которые казались нам наиболее интересными — бесспорными, либо мало удовлетворительными. Читатель, разумеется, найдет в ней гораздо больше вопросов и важных сведений, чем их затронуто в рецензии...»¹³.

И.Л. Маяк всегда стояла на позициях теории общественно-экономических формаций (ОЭФ), она осталась ей верна, что показывает, на мой взгляд, не столько консерватизм ее натуры, сколько цельность мировоззрения. Первая рецензия была написана ею на монографию Дитмара Кинаста в 1958 г. И, несмотря на то что шли еще 50-е гг., в этой рецензии нет никакой догматической прямолинейности, которая нередко заметна у авторов тех лет. Хотя закономерности развития римского общества Ия Леонидовна рассматривала в русле формационной теории¹⁴, но по рецензии на книгу Ф.М. Нечая отчетливо видно, как ее профессионально задевали исторические натяжки, проистекающие из методологического трафарета в применении марксистской концепции. Полемизируя с точкой зрения автора рецензируемой книги, который необоснованно сближал интересы плебеев и рабов, а также их положение, она подчеркивала: «...Ф.М. Нечай дает далекую от историзма характеристику плебса и пролетариев, приписывая не свойственное им, как правило, отношение к рабам... римские граждане, в число которых входили и плебеи, всегда подчеркивали разницу в своем положении по сравнению со свободными — латинами и италиками, не говоря уже о рабах... В эпоху Республики часто случалось, что римский плебс выступал в полном единодушии с сенатской верхушкой и притом весьма агрессивно, например, в вопросе о Первой Пунической войне. К тому же говорить о близости к рабам плебса в целом вряд ли возможно. Ведь плебс был далеко не однороден, и интересы различных его групп бывали зачастую противоречивыми или по крайней мере не совпадали. Подобное явление имело место и в других античных полисах»¹⁵. Приведенная цитата наглядно показывает, что даже при рассмотрении социальных отношений Маяк не применяла шаблонно и догматически марксистский подход и, более того, протестовала на римском материале против такого его применения.

¹³ Маяк И.Л. Н.Н. Залесский. Этруски в Северной Италии... С. 115.

¹⁴ См., например: Маяк И.Л. D. Kienast. Cato der Zenser... С. 198.

¹⁵ Маяк И.Л. Ф.М. Нечай. Рим и италики... С. 177–178.

Немало внимания в своих рецензиях Ия Леонидовна уделяла критике гиперкритического отношения к источникам по архаическому Риму, распространение которого она считала методологическим следствием кантианства. Рецензии Маяк содержат в предельно сжатых формулировках (концентрированного изложения требовал жанр публикации) ее обобщенный взгляд на линию развития гиперкритического направления в отношении источников по древнейшему Риму. Она формулировала это следующим образом: «Вопрос о достоверности источников — отправной пункт всякого исторического исследования. ... Критика традиции, начатая Дж. Вико и развитая Б.Г. Нибуром, сделала историю древнего Рима наукой. Однако, как известно, плодотворный критический метод в конце XIX — начале XX в. был доведен (особенно в трудах Э. Пайса) до предела, который обратил его в свою противоположность: гиперкритика сыграла роль известного тормоза в науке о римской древности. Утверждение гиперкритических воззрений не было случайностью; объявляя римскую историю до III в. вещью непознаваемой, оно явилось, по нашему мнению, отражением неокантианства в историографии. Хотя отход от гиперкритицизма начался уже в 20-е — 30-е годы и — в связи с накоплением новых материалов — “умеренная критика” (здесь Маяк делала сноску на труды Н.А. Машкина и А.И. Немировского. — *В.Д.*) стала преобладающим направлением в европейской науке, тем не менее работ по истории царского периода эта тенденция практически не коснулась»¹⁶. Несмотря на неприятие — в методологическом плане — гиперкритики, одну работу, написанную с таких позиций, она рецензировала — книгу Жака Пусэ, отмечая положительную сторону: «...Пусэ последовательно пользуется методом сравнения различных версий античных авторов и сопоставляет их, по возможности, с новейшими данными археологии, эпиграфики и ономастики»¹⁷. Она показывала, что исследование Пусэ — в духе гиперкритики, древность его не опускается ниже III в. до н.э., для него «древнейшая история во многом — псевдоистория». Тем не менее, Ия Леонидовна находила позитивное в самом факте появления работы Пусэ, что свидетельствует отнюдь не о ее научной теоретико-методологической «всеядности», а об искренней заботе о накоплении научных знаний.

Рецензии Маяк отражают ее императивные требования к источниковой базе и методике работы с источниками. Она не ску-

¹⁶ *Маяк И.Л.* Из новой литературы по источниковедческим проблемам древнейшего Рима... С. 214.

¹⁷ Там же. С. 221.

пилась на похвалу, если видела тщательность сбора источников¹⁸. Основательность источниковой базы привлекала Ию Леонидовну в работах итальянского исследователя Эмилио Перуцци, что она неоднократно подчеркивала. Вместе с тем Маяк отмечала и пробелы в использовании источников у Перуцци (недостаточность привлечения этнографического и археологического материала, а также некорректное использование поздних источников для изучения римской архаики) и неверную, на ее взгляд, интерпретацию источников: «Несмотря на солидную источниковую базу, на стремление к критическому ее освоению, источниковедческая работа, проделанная Э. Перуцци, не кажется нам здесь (речь идет об изучении социальной структуры. — В.Д.) вполне удовлетворительной. Ведь анализ античной традиции полностью оторван в книге от данных археологии, что особенно важно при реконструкции социальных отношений, от этнографических материалов... Главное, однако, состоит, по нашему мнению, в том, что Э. Перуцци не видит диалектики в развитии социальных институтов раннего Рима. Для их понимания необходимо обратиться к этнографическим параллелям. Они помогут объяснить не только хронологическую или стадийную разницу между *gentes* и *familiae*, но и охарактеризовать их функции и сложность их взаимосвязей в разные периоды развития. Э. Перуцци без оговорок пользуется поздними юридическими памятниками, необоснованно рассматривает древнейшую римскую *familia* как индивидуальную или малую семью»¹⁹. В других рецензиях Маяк давала характеристику лингвистического анализа материала, проведенного Перуцци, подчеркивая его плодотворность «для проверки сообщений античной традиции о палатинском поселении аркадян»²⁰. Она последовательно излагала аргументацию, прослеживала мысль итальянского исследователя, делая это, в частности, при характеристике обрядности луперков²¹.

¹⁸ *Маяк И.Л.* Н.Н. Залесский. Этруски в Северной Италии... С. 112: «...Н.Н. Залесский скрупулезно собрал едва ли не все упоминания об этрусках, сохраненные античными авторами, сопоставил их друг с другом и с иными видами источников, выделил их историческое зерно». *Маяк И.Л.* Е. Peruzzi. *Aspetti culturali del Lazio primitive*... С. 213: «Необходимо отметить некоторые черты творческого метода, свойственные Э. Перуцци. Прежде всего — это обоснованность выводов, базирующихся на тщательном собирании источников и их сопоставлении. Выводы его всегда вытекают из рассматриваемого материала, а не иллюстрируются им».

¹⁹ *Маяк И.Л.* Проблема возникновения Рима в исследованиях Э. Перуцци... С. 151–152.

²⁰ *Маяк И.Л.* Е. Peruzzi. *Aspetti culturali del Lazio primitive*... С. 214.

²¹ Там же. С. 201.

Ия Леонидовна постоянно указывала на значение эпиграфических источников для исследования римской истории²². Археологическим источникам ею уделялось особое внимание, тем более, если к ним добавлялось изучение языков древней Италии: «Археологическое изучение Италии, естественно, стимулирует интерес к ее древнейшей истории. Благодаря именно археологическим данным были переосмыслены свидетельства античной традиции, что позволило рассматривать древнейшую Италию не как объект легенд, а как подлинно историческое явление. В последнее время в историографии, особенно итальянской, все более значительное место занимает глоттология. Это направление наиболее отчетливо и плодотворно представлено в работах известного лингвиста Э. Перуцци»²³.

И.Л. Маяк очень подробно разбирала филологическую аргументацию Перуцци. С большим знанием дела она анализировала топонимику, детально рассматривала каждый термин у Перуцци, прослеживала его путь в отношении этимологии слов на разных архаических языках, что свидетельствует как о ее филологической квалификации, так и о желании вникнуть детально в эпоху, которую она непосредственно сама не изучала, но которая предшествовала изучавшейся ею (доримский Лаций и доэтрусская Тоскана)²⁴.

Непременным требованием Маяк было оговаривать противоречия, которые возникают при изучении источников, всегда указывать на факты, противоречащие утверждению автора²⁵. Важнейшая для Ии Леонидовны источниковедческая проблема — достоверность источников об архаическом Риме. В одной из рецензий она рассматривала работы источниковедческого характера, подвергнув анализу три монографии — Карла Марии Францери, Раймона Блока и Жака Пусэ, посвященные изучению ливийской традиции. В этой рецензии она, как всегда, настаивала на проверке данных античных нарративов, и наличие таковой отмечала как положительный момент: «Книга Р. Блока интересна... не только выявлением различных

²² *Маяк И.Л.* Рецензия на книгу Mrozek S. Die Städtlichen Unterschichten Italiens... С. 228: «Надо подчеркнуть, что С. Мрожек оперирует огромной массой эпиграфического материала, что внушает уважение к его выводам. При этом особо следует отметить, что они сделаны корректно, с осторожностью, которая объясняется верным источниковедческим подходом». *Маяк И.Л.* Рецензия на: Т.А. Бобровникова. Сципион Африканский... С. 174: «Особый интерес представляет использование автором эпиграфического материала, в том числе и писем Сципиона, аргументирующих данную точку зрения». *Маяк И.Л.* Н.Н. Залесский. Этруски в Северной Италии... С. 112: «Наиболее ценным местом первой главы, а может быть, и всей книги является параграф третий, содержащий разбор эпиграфических данных».

²³ *Маяк И.Л.* Новый труд о древнейшем Лации... С. 187.

²⁴ Там же. С. 187–199.

²⁵ *Маяк И.Л.* E. Peruzzi. Aspetti culturali del Lazio primitivo... С. 211, 214.

версий в ливианской традиции, но и проверкой их с помощью других источников. Сам по себе этот метод не нов и давно завоевал признание историков, но следует отметить, что Блок использует свежие археологические и эпиграфические материалы»²⁶.

И.Л. Маяк не только отслеживала трудный процесс реабилитации античной традиции как источника для изучения архаического Рима, она сама активно двигала этот процесс, причем не только в своих научных изысканиях, но в рецензиях на чужие, даже и не близкие ей методологически и методически работы: «Уже само появление рассматриваемых здесь работ весьма симптоматично, отражая новое состояние круга источников, т.е. его расширение, а вместе с тем и более объективное отношение к античной римской традиции. При всех оговорках фактически признается, что ливианская традиция может быть использована для реконструкции истории древнейшего Рима, т.е. царской эпохи и начала Республики. Источниковедческая критика идет по пути вскрытия этрусских, сабинских и других версий в традиции, обнаруживая ее самые ранние пласты, хотя они и не всегда оказываются наиболее достоверными. Тем более важным представляется в этой связи сопоставление традиции с археологическими памятниками и данными этрускологической науки. Уже теперь можно, перефразируя Ф. Мищенко, сказать, что в начале нашего века был произведен “не в меру строгий суд” над Ливием, да и над всей римской традицией. К.М. Францери, Р. Блок и Ж. Пусэ в своих книгах практически отходят от мнения о невозможности изучения древнейшего Рима и дают заслуживающее внимание образцы плодотворного и критического использования для этих целей римской, в первую очередь ливианской, традиции»²⁷.

Многу уже было отмечено, что Маяк ни разу не применила к гиперкритикам тех эпитетов, которые позволял себе, например, итальянский археолог Андреа Карандини («примитивисты», «минималисты», «позднелатинисты», «мазохисты», «мошенники» и «лицемеры») ²⁸, и даже вообще не позволяла себе неакадемической лексики в их отношении, но она выдержанно, постоянно и неуклонно, пожалуй, как никто последовательно, вскрывала несостоятельность их позиции. При этом она никогда не доверяла слепо данным античной традиции, требовала ее проверки. И жестко критиковала

²⁶ Маяк И.Л. Из новой литературы по источниковедческим проблемам древнейшего Рима... С. 216.

²⁷ Там же. С. 221.

²⁸ См.: Дементьева В.В. Архаический Рим в исследованиях И.Л. Маяк: теоретические проблемы и понятийный аппарат // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2019. № 3. С. 7.

Ф.М. Нечая за безоговорочное к ней доверие: «К сожалению, автор совершенно опускает вопрос о достоверности традиции. Он исходит из полного и почти безоговорочного доверия к сохранившимся памятникам античной историографии, в частности, к свидетельствам Ливия. Мы далеки от мысли считать античную традицию даже о древнейшем периоде римской истории сплошным вымыслом. Теперь в связи с находками оксиринских папирусов и археологическими раскопками на территории Италии это стало вчерашним днем для источниковедческой науки. Но обосновать свое отношение к источникам и степень надежности их свидетельств было бы необходимо»²⁹. Таким образом, Ия Леонидовна призывала к взвешенному аналитическому подходу при использовании античной традиции, к тому, что она называла ее разумной критикой.

Одним из приоритетных требований И.Л. Маяк при использовании источников был их терминологический анализ. Так, она подробно рассматривала термин *ultra tributa* в книге Франческо Милаццо³⁰, привнося свое видение в содержательное наполнение понятия и восприятие его во II в. до н.э.: «В мастерском исследовании Ф. Милаццо намечено, таким образом, развитие *ultra tributa* на протяжении эпохи от Архаики до раннего Принципата. Автор исключительно осторожен в своих заключениях, постоянно оговаривая их гипотетичность, порой расплывчатость. Принимая высказанный в монографии тезис о многогранности и изменчивости сферы понятия *ultra tributa*, полагаю все же, что при всем обогащении содержания этого термина в нем сохранилось значение канала пополнения государственного бюджета. При этом, исходя из значения *ultra tributa*, можно думать, что для Италии, переставшей после 168 г. до н.э. уплачивать трибут, *ultra tributa* действовали (как показывает Гераклейская таблица) и воспринимались, вероятно, именно со значением “по своей воле”, а в провинциях — в смысле “сверх» трибута”³¹.

Еще одним наглядным примером неукоснительного внимания Ии Леонидовны к терминологии служит ее наблюдение о понятии «латифундия» в рецензии на книгу Ф.М. Нечая: «Желательно было бы обратить внимание на терминологию. Думается, что говорить о

²⁹ *Маяк И.Л.* Ф.М. Нечай. Рим и италии... С. 174.

³⁰ *Маяк И.Л.* Рецензия на книгу F. Milazzo... С. 134–135: «... Милаццо повторяет тезис о неоднозначности термина *ultra tributa*, в сферу чего входят и разного рода публичные работы, и принадлежащие муниципию или *civitas* места, и деятельность, связанная с подрядами, арендами общественного достояния, включая монетарный смысл... По мнению Милаццо, за время от Варрона до Гераклейской таблицы выражение *ultra tributa* стало представлять отличные от первоначального явления, хотя они и не теряли монетарного признака».

³¹ Там же. С. 135.

развитии латифундий во II в. до н.э. — значит, выражаться неточно. Крупное землевладение и латифундиальное землевладение — не одно и то же, и во II в. до н.э. латифундий в Италии практически не было»³².

И.Л. Маяк настоятельно требовала учитывать изменения содержания понятия с течением времени. Так, она отмечала в рецензии на книгу С. Мрожека, что для эпохи Ранней империи *cives* (граждане) в надписях — более узкое понятие, чем *populus*³³. Она вместе с тем считала, что если нет упоминаний какого-либо термина в источниках, то это не обязательно означает отсутствия явления в исторических реалиях, это не всегда аргумент против. Данное представление отражено в следующей цитате: «Отмечу здесь верное наблюдение автора книги о том, что на зрелища сходились не только горожане и обитатели дальней округи, но и жители ближних городов, о чем можно судить по сообщению Тацита (Ann. IV. 62) и надписи из Телезии (IX. 2252). Без аргументации С. Мрожек высказывает вполне резонное соображение о том, что среди зрителей были и рабы (с. 9). В самом деле, рабская обслуга могла сопровождать, как известно, господ, приходящих на зрелища, так что умолчание надписей не может быть аргументом “против” его тезиса»³⁴.

В рецензиях И.Л. Маяк всегда выдвигала высокие требования к историографическому фундаменту работы. Она полагала, что нужно в обзоре научной литературы не только изложить и классифицировать имеющиеся концепции, но и вскрыть причины и условия возникновения тех или иных точек зрения, необходимо объяснять, какие политические и идеологические позиции авторов повлияли на их исторические представления. Соответственно, делалась похвала автору, либо же давалась критика его. В частности, рецензируя книгу Н.Н. Залесского, она писала: «Обзор литературы вопроса — всегда очень ответственная задача. В первой специальной обобщающей работе, каковой является рассматриваемая здесь книга, значение его особенно велико. Здесь должны быть не только учтены и отображены все важнейшие теории, но и по возможности объяснены, исходя из общеидеологических, политических или исторических концепций

³² Маяк И.Л. Ф.М. Нечай. Рим и италики... С. 178.

³³ Маяк И.Л. Рецензия на книгу Mrozek S. Die Städtlichen Unterschichten Italiens... С. 222: «Касаясь соотношения *populus* – *municipes*, исследователь отмечает, что различить их трудно, как нелегко определить их иерархичность. Так же сложно определить характер отношений *populus* – *cives*. С. Мрожек склоняется к синонимичности этих терминов, но делает верную оговорку о необходимости учитывать изменения понятия *cives* во времени. Во всяком случае, для эпохи Ранней империи *cives* (граждане) в надписях — более узкое понятие, чем *populus* (с. 19)».

³⁴ Там же. С. 220.

защищающих их авторов. Между тем, давая действительно полную сводку всех основных точек зрения на этрусский вопрос в настоящее время, Н.Н. Залесский, к сожалению, не обратил достаточно внимания на причины и условия возникновения и развития тех или иных взглядов, ограничившись лишь одним беглым замечанием по поводу распространения автохтонных теорий в годы, предшествующие второй мировой войне (стр. 10). Некоторое расширение историографического раздела за счет объяснительной части, а также несколько более четкая классификация современных этрускологических течений, безусловно, повысили бы ценность данного обзора литературы»³⁵.

И.Л. Маяк считала важным условием состоятельности научного исследования использование максимально возможного количества работ по теме, тщательное взвешивание высказанных другими исследователями аргументов; одобрение опоры на предшественников мы видим в рецензиях на работы Милаццо и Бобровниковой³⁶. Ия Леонидовна выдвигала требования объяснять выборку историографии, если она не полна. В рецензиях звучало явное осуждение автора, если не учтены непосредственно имеющие отношение к теме работы³⁷. Она всегда сетовала, что есть тенденция игнорировать работы ближайших российских коллег в погоне за привлечением работ зарубежных авторов, отмечалось это и в ее рецензиях³⁸.

Поводом для критики со стороны И.Л. Маяк служили также нечеткость структуры исследования и логические неувязки в нем,

³⁵ *Маяк И.Л.* Н.Н. Залесский. Этрусски в Северной Италии... С. 112.

³⁶ *Маяк И.Л.* Рецензия на книгу Ф. Milazzo... С. 131: «...изучение проблемы ведется с учетом максимального числа научных трудов, так что эта часть работы Ф. Милаццо сама по себе представляет ценность для всех, занимающихся экономической, а именно финансовой, стороной римской истории...». *Маяк И.Л.* Рецензия на: Т.А. Бобровникова. Сципион Африканский... С. 173: «Бобровникова критически и корректно использовала имеющуюся научную литературу по этой теме. Примером служит разбор Сципионовой "легенды", на которой концентрировалось внимание многих исследователей... Соглашаясь с реконструкцией базы "легенды", то есть дополибиева пласта, выскажем сомнение в реальности самих этих "видений", то есть снов и голосов. Поэтому не следует отвергать ни точку зрения Трухиной, ни тем более Скалларда и Халльварда».

³⁷ *Маяк И.Л.* Ф.М. Нечай. Рим и италики... С. 178: «В монографии Ф.М. Нечай содержится также краткий очерк советской и современной зарубежной историографии о Гракхах. Было бы неправомерно требовать от автора анализа всех имеющихся работ относительно Гракхов, но хотелось бы видеть сам принцип их отбора, почему именно те, а не другие труды подверглись его критическому разбору. Вне его внимания остались даже посвященные Гракхам книги».

³⁸ Там же. С. 175: «Этот материал (речь идет об археологическом и эпиграфическом материале по истории этрусков. — В.Д.) собран и введен в научный оборот не только за рубежом, но и в работах наших ученых (здесь сделана сноска на труды Н.Н. Залесского и А.И. Немировского. — В.Д.), Ф.М. Нечай мог и должен был в своей работе учесть соответствующие исследования».

слабая связь вводных частей с основным содержанием книги, недостаток и огрехи справочного аппарата, трудности понимания текста из-за его некачественного стилистического оформления, плохой вычитки. Она считала, что автор несет ответственность не только за смысловые ошибки, но за опечатки, неверные ссылки и другие технические погрешности³⁹. При этом она не просто критиковала, а показывала, что и как надо было сделать, например, для того, чтобы примечания к предисловию в книге Ф.М. Нечая были увязаны с темой этого предисловия. Маяк обращала внимание и на те элементы, которые облегчают читателю пользование книгой: наличие резюме, выделение выводов по работе⁴⁰, оценивала Ия Леонидовна даже обложку⁴¹, поскольку иллюстрации на ней помогают понять эпоху, т.е., в целом, подчеркивала необходимость заботиться о читателе.

Принципиально значимы требования к концептуальным построениям, они включали в себя необходимость показывать выходы на более крупные проблемы. Так, И.Л. Маяк отмечала, что «лингвистические исследования Э. Перуцци имеют также выход в проблему культурного развития и взаимоотношений Лация и Кампании VIII–VII вв. до н.э.»⁴². Значение труда Э. Перуцци «Аспекты культуры архаического Лация» она усматривала в том, что «автор, занимаясь, казалось бы, частными вопросами, либо решает, либо подходит к решению кардинальных проблем древнеримской истории. В данном случае — это проблемы достоверности античной традиции, населения древнейшего Рима и культурного, в том числе языкового, развития Лация»⁴³. Но даже если автор не обозначал выходы на крупные проблемы, рецензент сама показывала, как выводы автора расширяют исследовательские горизонты масштабных проблем. Выводя на новый уровень обобщения выводы Перуцци, она формулировала:

³⁹ См., например: Там же. С. 174: «Нам не кажется правильным судить о качестве книги по незамеченным автором опечаткам или неточным ссылкам. Но считать автора не ответственным за них тоже было бы неверным... К недостаткам книги приходится отнести ее рыхлую структуру, тяжелый и неясный стиль, отсутствие тщательной редакторской правки. Книга значительно выиграла бы, будь к ней приложены библиография и указатели».

⁴⁰ *Маяк И.Л.* E. Peruzzi. Aspetti culturali del Lazio primitive... С. 215: «...в книге с таким объемом материала и экскурсов желательно было видеть хотя бы самое краткое резюме к главам и общие выводы. Это облегчило бы ее чтение и восприятие».

⁴¹ *Маяк И.Л.* Рецензия на: Т.А. Бобровникова. Сципион Африканский... С. 174: «Не представляется убедительным решение автора поместить на обложках иллюстрации, относящиеся к эпохе Ренессанса. Более правомерным были бы репродукции античных памятников, хотя бы остатки Порцовой базилики на Форуме».

⁴² *Маяк И.Л.* E. Peruzzi. Aspetti culturali del Lazio primitive... С. 210.

⁴³ Там же. С. 214.

«Очень важно выделение в пределах латинского языка собственно римского... Выявление в нем двух традиций, тяготеющих к окскому и умбрскому ареалам, служит еще одним аргументом, подтверждающим гетерогенность римского населения и сложность его культуры»⁴⁴.

Ия Леонидовна не только отмечала выходы на глобальные проблемы, но и показывала, как при решении одних частных проблем можно выйти и на другие частные вопросы. В этом проявилась ее способность увидеть шире диапазона рецензируемого исследования. О монографии Милаццо она писала: «Но значение книги Ф. Милаццо состоит не только в разработке основной проблемы, а еще в том, что содержащиеся в ней постулаты и выводы более частного характера — о деятельности цензоров и других магистратов на местном уровне, о видах финансирования городских общин дают дополнительные аргументы в пользу однотипности, устойчивости, приспособляемости социально-политической структуры *civitas – municipium* от Архаики до императорского времени»⁴⁵.

И.Л. Маяк считала очень важным для историка-антиковеда показать возможность различных интерпретаций содержащихся в источниках сведений. Именно из-за этого она так внимательно относилась к работам Перуцци, писала на них рецензии, отмечая: «Э. Перуцци свойственно осторожное отношение к сообщениям источников и их тщательная обработка в сопоставлении с другими видами памятников. Он обычно оговаривает разные возможности их интерпретации, прежде чем вынести окончательное суждение, и это способствует убедительности основных выводов»⁴⁶. Еще одно требование Маяк к исследованиям заключалось в том, что если источники не позволяют сделать однозначный вывод, позиция должна быть сформулирована осторожно⁴⁷. Но при этом она призывала, если вопрос дискуссионный, обозначать свою точку зрения определенно: «Приветствуя корректность, осторожность выводов Ф. Милаццо, хочется все же большей определенности. Вряд ли можно говорить и о деньгах, и о налогах, и об аренде, и о торгах в Риме ранее правления Сервия Туллия»⁴⁸. Это же требование — четкости исследователь-

⁴⁴ Там же. С. 215.

⁴⁵ Маяк И.Л. Рецензия на книгу F. Milazzo... С. 135.

⁴⁶ Маяк И.Л. Новый труд о древнейшем Лации... С. 188.

⁴⁷ Маяк И.Л. Ф.М. Нечай. Рим и италики... С. 175: «Некоторые замечания относительно этнической принадлежности италийских племен. Как известно, вопрос этот очень сложен и полностью до сих пор не решен. Поэтому хотелось бы видеть в книге менее категоричные на этот счет утверждения».

⁴⁸ Маяк И.Л. Рецензия на книгу F. Milazzo... С. 133.

ской позиции — было подчеркнуто в рецензии на книгу Э. Перуцци «Микенцы в раннем Лации» по поводу соотношения понятий «аборигены» и «этруски»⁴⁹. Таким образом, мы видим, что призыв делать менее категоричные утверждения при анализе конкретных источников, сведения которых могут трактоваться по-разному (пожелание «с осторожностью» повторяется у нее часто), вполне сочетался у Ии Леонидовны с порицанием излишней осторожности, когда она не видела для нее оснований. Это своеобразное диалектическое единство требования, и противоречия здесь нет: не формулировать безапелляционных утверждений при анализе источника, если он дает основания для различной интерпретации, и определенность, четкость позиции в теоретической дискуссии, необходимость фиксировать свое понимание, а не размывать его.

В рецензиях Маяк отражается ее отношение к ряду гипотез, которых в собственных исследованиях касаться ей не доводилось. Например, весьма любопытно ее отношение к гипотезе Раймона Блока «о одновременности фактов изгнания этрусков из Рима и установления в нем республиканского режима». У Блока датировка изгнания иноземных тиранов — 475 г. до н.э. Рецензент замечала по поводу этой даты: «Разумеется, все это пока гипотеза, не лишенная, по нашему мнению веских оснований, но вызывающая в свою очередь новые проблемы, как, например, проблему удельного веса этрусков в населении Рима царского периода, или вопрос о связи новой датировки изгнания этрусков (475 г.) и Диодоровой датировки народного трибуната (470 г.)»⁵⁰. Ия Леонидовна, следовательно, признавая право на существование такой гипотезы вследствие приведенной аргументации, сразу оценивала, какие новые исследовательские вопросы ставит признание ее состоятельности.

Одна особенность изложения всегда заметна в рецензиях Маяк: она увлеченно следовала за мыслью авторов рецензируемых ею из-

⁴⁹ *Маяк И.Л.* Новый труд о древнейшем Лации... С. 199: «Вызывает некоторое сомнение безоговорочное употребление автором таких этнонимов, как аборигены и этруски. Дело в том, что из-за разноречивых свидетельств античной традиции аборигены трактуются в науке далеко не однозначно и, вероятно, автору книги следовало бы оговорить свое понимание аборигенов. Относительно этрусков из контекста видно, что Перуцци определяет этрусскую принадлежность людей или элементов культуры в географическом смысле, но и на этом следовало бы остановиться специально. Иначе у читателя складывается впечатление, что этруски были современниками Эвандра, т.е. сосуществовали с микенскими греками, а если это так, то исследователь придерживается точки зрения об абсолютной автохтонности этрусков. Коротко говоря, хотелось бы, чтобы исходная позиция автора была более четко сформулирована».

⁵⁰ *Маяк И.Л.* Из новой литературы по источниковедческим проблемам древнейшего Рима... С. 217.

даний, писала о вопросах чужих исследований так заразительно, что хочется в них вникать и их изучать, будь то даже сухой экономический вопрос о налогах или об общественных работах.

Связь с магистральной линией ее исследований прослеживается, естественным образом, в рецензиях, но они позволяют создать и расширить представление о научных позициях И.Л. Маяк по тем проблемам римской истории, изучением которых она непосредственно не занималась — как по Римской республике, так и, тем более, по Римской империи. В частности, интерес представляет позиция Ии Леонидовны по вопросу о характере римских комиций в позднюю Республику, сформулированная в рецензии на книгу Ф.М. Нечая: «...Ф.М. Нечай делает обоснованный вывод об олигархическом и антииталийском характере римских комиций с конца Союзнической войны вплоть до консульства Цинны 87 г. или, вернее, 86 г. до н.э.»⁵¹. Из этой фразы следует, что Маяк считала аргументированным такое утверждение, но в других работах ее позиция не зафиксирована, поскольку специальных исследований по данной проблематике она не проводила. А этот вывод относится к важной теме, выходящей на гораздо более позднюю дискуссию о политической системе Римской республики, и мнение Ии Леонидовны – историографический факт, которое в таком качестве следует принимать во внимание.

Еще более значим принципиальный вопрос о сроках сохранения гражданской общины (как структурообразующего элемента античной цивилизации), относящийся уже к императорскому Риму, весьма отдаленный от главной линии исследований И.Л. Маяк. Из рецензированных ею работ к императорской эпохе относится труд С. Мрожека, он был интересен Ие Леонидовне, поскольку в нем анализировались термины *populus*, *plebs*, *plebs urbana* и др.: ей было важно проследить, как изменялось со временем содержательное наполнение тех категорий, которые она исследовала на материале римской архаики. Рецензент сделала далеко идущие выводы из аккумулированного Мрожеком эпиграфического материала, подчеркивая «значение анализируемых им памятников для характеристики разных структур полисного типа (муниципиев, колоний)»: «Судя по надписям, в эпоху Принципата они были живыми, действующими организмами, осуществлявшими заботу о своих сочленах устройством раздач, игр и т.д.»⁵². И очень важный вывод: «Исключительное значение исследования С. Мрожека вижу в том, что он фактически дал богатый материал и сделал точные наблюдения над эволюцией

⁵¹ *Маяк И.Л.* Ф.М. Нечай. Рим и италики... С. 179.

⁵² *Маяк И.Л.* Рецензия на книгу Mrozek S. Die Städtlichen Unterschichten Italiens... С. 224.

государственно-правовых институтов в Италии вплоть до IV в., которые позволяют говорить о функционировании, при всех трансформациях во времени, разных полисных структур, под какими бы названиями (*municipium*, *colonia*, *res publica*) они ни выступали. Эпиграфические данные показывают их затухание, но не полное исчезновение и в Позднюю империю. В связи с этим хотелось бы пожелать автору большего внимания к соотношению названных терминов с терминами *urbs* и *oppidum*⁵³. Исследователи до сих пор не могут дать ответ на вопрос о том, когда происходит изживание античного, полисного характера социальной организации в Римской империи, не могут датировать этот процесс, высказывая различные предположения. Ия Леонидовна намечала путь, показывая, что именно надо проанализировать для приближения к решению этого вопроса. Из приведенной цитаты следует, что изживание полисной организации не сводится собственно только к римской *civitas*, явление это более широкое и рассматривать его надо, изучая устройство других общин внутри Империи.

Углубляя выводы по приведенному польским исследователем материалу, усиливая и переводя на новый уровень обобщения сказанное им, Ия Леонидовна обнаруживала, в чем состояло сохранение полисных основ в Позднюю империю, — в феномене «двойственного», по ее определению, гражданства: «Очень существенным представляются также, к сожалению недостаточно ясно и четко выраженные, наблюдения С. Мрожека об отражении в эпиграфике именно местного, мы бы сказали в общей форме — муниципального гражданства. Оно существует, но для конкретных людей отнюдь не обязательно “покрывается” римским гражданством. Иными словами, рассматриваемая работа расширяет базу для доказательства наличия в Риме как бы “двойственного (скорее, чем двойного!) гражданства”. В этом, думается, проявились две тенденции римского социально-политического и юридического развития — устойчивого сохранения полисных основ наряду с упорной централизующей деятельностью императорской власти»⁵⁴. Это принципиально значимый вывод, и сделан он в рецензии. Если существенные позиции И.Л. Маяк по изучавшимся ею в конкретно-исторических исследованиях вопросам мы находим в ее книгах и статьях, то ее важные наблюдения по проблемам римской истории, далеким от ее непосредственных научных интересов, мы можем почерпнуть из ее рецензий, которые служат в данном случае историографическим источником.

⁵³ Там же. С. 228.

⁵⁴ Там же. С. 228–229.

Рецензии И.Л. Маяк отражают характер и способы ведения заочной научной дискуссии в советской историографии последнего этапа ее существования, когда критика велась в строгих рамках предмета обсуждения и не переходила на личности (как это бывало в довоенной советской историографии, рецидив чего, хотя и в других формах затем проявился в постсоветской). При этом полемичность обсуждения приветствовалась, ибо «в науках об обществе диалогичность, полемичность — имманентно присущая форма репрезентации знаний»⁵⁵. Ия Леонидовна в своих рецензиях вела диалог не только с автором обсуждаемой книги, но и с читателями, обращаясь по сути дела к аудитории сложившихся и подрастающих специалистов по античной истории. Не будучи формально учебно-методическими пособиями, ее рецензии несут на своих страницах опыт написания качественного исследования во всех его составляющих — от опоры на источники до формулирования теоретических обобщений. Не забывала она указать и на технические моменты.

Жанр рецензии, как, вероятно, никакой другой высвечивает личность ее автора. Личность ученого налагает отпечаток на сделанное им в науке: «Сейчас во всем мире ученые поняли, какую огромную роль в процессе познания играет личность исследователя»⁵⁶. Какой предстает перед нами в роли автора рецензий Ия Леонидовна Маяк? Тексты ее рецензий подкрепляют памятный нам всем образ: уважительное отношение к коллеге даже при весьма суровой содержательно (но отнюдь не в жестких выражениях) критике написанного, часто высказанной в виде пожеланий. Лексически аккуратно подобранные формулировки несогласия: «сомнительно», «не убедительно». В случае расширения ею аргументации автора, — «хотелось бы добавить», в случае, если требовалось, на ее взгляд, скорректировать тезис анализируемой работы, — «хотелось бы уточнить». Предельная деликатность замечаний, строгая академичность выражений. Ее стиль рецензий, человека, родившегося более 100 лет назад, тем, кто родился менее полувека назад, может показаться старомодным — не напористым, без ноток самоутверждения за счет критикуемого субъекта (которые нередко присутствуют в рецензиях сегодняшнего дня). Нынешние рецензии более агрессивны в стремлении навязать

⁵⁵ Крих С.Б. Дискуссия как средство коммуникации в советской историографии древности // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVII–XXI веков. Сб. статей / Под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, Ю.В. Красновой. Челябинск, 2011. С. 347.

⁵⁶ Формозов А.А. Человек и наука. Из записей археолога. М., 2005. С. 8. (Studia historica. Series minor).

их авторами свою точку зрения, более стилистически жесткие, когда рецензент видит в авторе рецензируемой работы скорее конкурента, чем соратника. Ия Леонидовна писала рецензии так, когда в каждой строчке чувствовались забота о науке, а не о себе в науке, и уважение к автору рецензируемого труда как к собрату, занятому общим делом, результат которого зависит от вклада каждого.

References

Bloch R. *Tite Live Et Les Premiers Siècles De Rome*. Paris: Les Belles Lettes, 1965. 125 p.

Bobrovnikova T.A. *Stsipion Afrikanskiy. Kartiny zhizni Rima epokhi Punicheskikh voyn* [Scipio Africanus. Pictures of Life in Rome during the Punic Wars]. Book 1. *Voyna* [War]. Voronezh: Voronezh, 1996. 208 p.

Bobrovnikova T.A. *Stsipion Afrikanskiy. Kartiny zhizni Rima epokhi Punicheskikh voyn* [Scipio Africanus. Pictures of life in Rome during the Punic Wars]. Book 2. *Mir* [Peace]. Voronezh: Voronezh, 1996. 240 p.

Bugayeva N.V. *Nauchnaya konferentsiya pamyati zaslužennogo professora Moskovskogo universiteta li Leonidovny Mayak (1922–2018) (Moskva, 30 sentyabrya — 1 oktyabrya 2022 g.)* [Scientific Conference in Memory of Honored Professor of Moscow University Iya Leonidovna Mayak (1922–2018) (Moscow, September 30 — October 1, 2022)] // *Vestnik drevney istorii*. 2023. N 1 (83). P. 992–996.

Demytyeva V.V. *Arkhaischeskiy Rim v issledovaniyakh I.L. Mayak: teoreticheskiye problemy i ponyatiynnyy apparat* [Archaic Rome in research of I.L. Mayak: theoretical problems and conceptual apparatus] // *Vestnik Moskovskogo Universiteta*. Ser. 8. Istoriya. 2019. N 3. P. 3–30.

Formozov A.A. *Chelovek i nauka. Iz zapisey arkhologa* [Man and Science. From the Archaeologist's Notes]. Moscow: Znak, 2005. 224 p. (Studia historica. Series minor).

Franzero C.M. *The Life and Times of Tarquin the Etruscan*. London: A. Redman, 1960. 254 p.

Kienast D. *Cato der Zenser: seine Persönlichkeit und seine Zeit*. Heidelberg: Quelle und Meyer, 1954. 170 S.

Krikh S.B. *Diskussiya kak sredstvo kommunikatsii v sovetskoy istoriografii drevnosti* [Discussion as a Means of Communication in Soviet Historiography of Antiquity] // *Istoriya i istoriki v prostranstve natsional'noy i mirovoy kul'tury XVII–XXI vekov: sbornik statey* [History and Historians in the Frames of National and World Culture of the 17th — 21st Centuries: A Collection of Articles] / Ed. by N.N. Alevras, N.V. Grishina, Yu.V. Krasnova. Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2011. P. 345–352.

Mayak I.L. D. *Kienast. Cato der Zensor. Seine Persönlichkeit und seine Zeit. Heidelberg, 1954* // *Vestnik drevney istorii*. 1958. N 3 (65). P. 185–198.

Mayak I.L. E. *Peruzzi. Aspetti culturali del Lazio primitive, Firenze, 1978* // *Vestnik drevney istorii*. 1980. N 3 (153). P. 200–215.

Mayak I.L. F.M. *Nechay. Rim i italiki* [Rome and the Italians]. Minsk, 1963 // *Vestnik drevney istorii*. 1965. N 4 (94). P. 174–179.

Mayak I.L. *Iz novoy literatury po istochnikovedcheskim problemam drevneyshego Rima* [Some New Research on Source Studies Relating to Ancient Rome] // *Vestnik drevney istorii*. 1972. N 3 (121). P. 214–221.

Mayak I.L. *N.N. Zaleskiy. Etruski v Severnoy Italii* [Etruscans in Northern Italy]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1959 // *Vestnik drevney istorii*. 1961. N 2 (76). P. 111–115.

Mayak I.L. *Novyy trud o drevneyshem Latsii* [A New Study on the Ancient Latium] // *Vestnik drevney istorii*. 1983. N 1 (163). P. 187–199.

Mayak I.L. *Problema voznikoveniya Rima v issledovaniyakh E. Peruzzi* [The Problem of the Emergence of Rome in the Studies of E. Peruzzi] // *Vestnik drevney istorii*. 1975. N 4 (134). P. 147–165.

Mayak I.L. *Retsenziya na knigu F. Milazzo "Realizzazione delle opere pubbliche in Roma arcaica e repubblicana. Munera e ultero tributa"*. Napoli, 1993. 191 p. [Review of a Book by F. Milazzo] // *IVS ANTIQVVM. Drevneye pravo*. 1997. N 1 (2). P. 131–135.

Mayak I.L. *Retsenziya na knigu: Mrozek S. Die Städtlichen Unterschichten Italiens in den Inschriften der römischen Kaiserzeit (populus, plebs, plebs urbana u. a.)*. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1990. 60 p. [A Book Review: Mrozek S.] // *IVS ANTIQVVM. Drevneye pravo*. 1999. N 1 (4). P. 220–229.

Mayak I.L. *Retsenziya na: T.A. Bobrovnikova. Stsipion Afrikanskiy. Kartiny zhizni Rima epokhi Punicheskikh voyn. Kn. pervaya. Voyna. 208 p. Kn. vtoraya. Mir. 240 p. Voronezh, 1996* [A Review of: T.A. Bobrovnikova. Scipio Africanus. Pictures of Life in Rome during the Punic Wars. Book 1. War. 208 p. Book 2. Peace. 240 p. Voronezh, 1996] // *Voprosy istorii*. 1999. N 7. P. 173–174.

Milazzo F. *La realizzazione delle opere pubbliche in Roma arcaica e repubblicana. Munera e ultero tributa*. Napoli: Edizioni scientifiche italiane, 1993. 191 p.

Mrozek S. *Die Städtlichen Unterschichten Italiens in den Inschriften der römischen Kaiserzeit*. Wrocław; Warszawa; Kraków: [s. n.], 1990. 60 S. Nechay F.M. *Rim i italiki* [Rome and the Italians]. Minsk: Izdatel'stvo Ministerstva vysshego, srednego spetsial'nogo i professional'nogo obrazovaniya BSSR, 1963. 194 p.

Peruzzi E. *Aspetti Culturali del Lazio Primitivo*. Florence: Leo S. Olschki Editore, 1978. 197 p.

Peruzzi E. *Mycenaeans in Early Latium. With an Archaeological Appendix by Lucia Vagnetti*. Roma: Edizioni dell' Ateneo & Bizzari, 1980. 184, XII p.

Peruzzi E. *Origini di Roma. Vol. 1. La famiglia*. Fierenze: Walmartina Editore, 1970. 165 p.

Peruzzi E. *Origini di Roma. Vol. II. Le lettere*. Bologna: Pàtron Editore, 1973. 212 p.

Poucet J. *Recherches Sur La Légende Sabine des Origines de Rome* (Recueil de travaux d'histoire et de philologie. Série 4. Fasc. 37). Louvain: Université de Louvain, 1967. 473, XXXII p.

Zaleskiy N.N. *Etruski v Severnoy Italii* [Etruscans in Northern Italy]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1959. 116 p.

Поступила в редакцию
14 октября 2022 г.